

Ветер, ветер, ты могуч...

АНТОН КОВАЛЕВ

Яхтсмены шутят: ветра всегда или слишком много, или слишком мало. Мы привыкли ворчать, но отношения с этим метеорологическим явлением у нас самые тесные. Ветер для нас, в первую очередь, — движущая сила. В отличие от среднестатистического горожанина, нам мало просто знать, дует ветер сегодня или нет: нам нужно быть в курсе его скорости, направления и перспектив возможных изменений на ближайшее время. Прогноз погоды для моряков — это, прежде всего, прогноз ветровых условий.

фото: R Kristoffersen

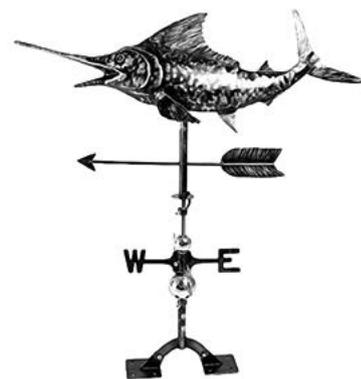
Отчего возникает ветер? Этим вопросом задаются самые маленькие дети, выдвигая гипотезу, что он случается от раскачивающихся деревьев. Но мы-то знаем, что главной причиной его возникновения служит перепад атмосферного давления. Ветер «стекает» от зоны высокого давления к зоне низкого. Для наглядности представим себе их в виде рельефа: центры антициклонов будут горками, а центры циклонов — ямами. Правда, тут в дело вмешивается еще и вращение Земли, которое несколько искривляет поток ветра.

Атмосферное давление — очень изменчивый метеоэлемент. Оно зависит от высоты соответствующего столба воздуха, его плотности, ускорения силы тяжести, меняющейся от широты места и высоты над уровнем моря.

Вокруг центров низкого давления (в циклонах) ветер дует против часовой стрелки, а вокруг центров высокого давления (в антициклонах) — по часовой. Так происходит в Северном полушарии нашей планеты; в Южном направлении противоположное. Слово «циклон» имеет греческое происхождение и означает «кольцо змеи», подчеркивая кру-

Шкала Бофорта — 12-балльная шкала, принятая Всемирной метеорологической организацией для приближенной оценки скорости ветра по его воздействию на наземные предметы или по волнению в открытом море. Шкала разработана английским адмиралом Ф. Бофортом в 1806 г. С 1874 г. эта шкала принята для использования в международной синоптической практике.

Средняя скорость ветра указывается на стандартной высоте 10 м над открытой ровной поверхностью.

Ураган — ветер разрушительной силы и значительной продолжительности; его скорость превышает 30 м/с (по шкале Бофорта — 12 баллов).

В 1934 г. над американским Нью-Гэмпширом пронесся ветер, зафиксированная скорость которого составила более 103 м/с.

говое вращение воздуха в циклоне. Слова «ураган» и «тайфун» на языках аборигенов Центральной Америки и Юго-Восточной Азии означают «сильный ветер» — характерное явление для огромных тропических вихрей.

Но это общая картина, а ведь в палитре ветров есть еще бризы, смерчи, вихри, шквалы...

Энергию ветра люди начали использовать очень давно. Парус — древнейшее изобретение человека: он, как и ветряные мельницы, появился еще до нашей эры. Ветер двигал суда, помогал молотить зерно и откачивать воду. Мало кто знает, что 15 июня 2007 г. в Европе впервые отметили День ветра — праздник, спустя два года ставший всемирным. А, к примеру, в Берлине есть Музей ветра, где собрано все, что связано с этим явлением и с тем, как люди учились извлекать из него пользу.

Человек издавна отмечал ветер в зависимости от его силы, направления или каких-то ярких особенностей и давал ему имена. У каждого народа сформировалось понимание его многообразности. Особенно ярко это проявлялось у жителей морских побережий и островов, где ветер зачастую определял сам уклад жизни. Среди богов Древней Греции ветров было целое семейство: Борей, Нот, Зефир, Евр. Это были персонифицированные существа, каждый со своим характером и историей. А сколько было других названий! Авра, Аура, Аргест, Кекий, Либ, Скирон...

В древнеславянской культуре богом ветра считали Стрибога, который являлся безраздельным правителем воздушного пространства. Ему подчинялись все птицы и эфирные духи-ветра. Стрибога изображали могучим седовласым стариком с золотым луком в руках. Жил он на краю света (на краю Прави) и редко общался с другими богами, приходя лишь тогда, когда была необходима его помощь в битве с силами тьмы.

У поморов, известных своей морской культурой, для обозначения ветров определенной силы и направления нашлось множество названий, каждое из которых имело для них четкую характеристику,

а их было более трех десятков. Народные представления о ветрах на Русском Севере, связанные с ними приметы и поверья, ритуалы и заклинания записывали этнографы, фольклористы, краеведы, путешественники, писатели и публицисты в XIX–XX вв. Поморы давали ветрам имена и наделяли их признаками пола. В основном это были мужские персонажи с разными характерами, имеющие жен. Например, считали, что «ветер шелонник — на море разбойник». А все почему? «У него жена красавица, вот он ревнует, горячится, как нету, а потом на ночь она приходит, он стихает».

Представление о ветре как о живом существе отражалось в ритуалах вызывания ветра или заклинания его во время шторма. Его звали, используя элементы звукоподражания: свистели, выли, мяукали. Мужчины обращались к ветру: «Эй, давай, тяни-ко!». На берегу жены поморов, ушедших в море, в долгом ожидании возвращения мужей могли и флюгер наказать, дабы тот одумался и изменил направление ветра. А флюгеры — приборы, показывающие направление дующего ветра, — были обязательным атри-

бутом всех поморских дворов. Они, часто сделанные из птичьих перьев, располагались на высоких шестах у домов.

Для успокоения моря и ветра моряки бросали за борт монеты, по-язычески принося жертву морскому царю.

Джозеф Конрад в своем «Зеркале морей» тоже персонифицировал ветра. Еще бы: ему, моряку, капитану парусного судна, они также представлялись персонажами, у каждого из которых был свой нрав и свой характер. Вот как начинается глава «Повелители Востока и Запада» из этой прекрасной книги: «Во всем мире побережий, материков, океанов, морей, проливов, мысов и островов нет такого угла, который не был бы подвластен господствующему там ветру, повелителю погоды. От ветра зависит состояние моря и вид неба. Но ни один ветер не царит спокойно и повластно в своей области на суше и воде. Как и в царствах земных, здесь есть области мирные и мятежные».

В этой большой главе автор описывает ветра столь ярко, что читатель, пусть даже человек весьма далекий от морских промыслов, живо представляет их себе: седовласого владыку морей — западный ветер, его брата — ветер восточный, в облике коварного шейха, и удельных князей — северный и южный ветра, вносящие разнообразие в вечное противостояние первых двух.

Сколько всяких верований передалось нам, людям, ходящим по морю под парусами! Мы все еще язычески скребем мачту и посвистываем, вызывая ветер; обращаемся к нему как к живому с просьбой утихомириться в бурную погоду; чтобы следить за ним, привязываем тонкие нити и ленточки к вантам, называя их колдунчиками.

Успех любого яхтсмена зависит от ветра, будь то гонка или крейсерское плавание. Ветер не дает нам покоя. Мы то ставим дополнительные паруса в надежде использовать любое легкое дуновение, то пробираемся по накрененной палубе, чтобы зарифить их или убрать совсем. Все вокруг наполнено ветром, а мы, словно дипломаты, пытаемся получить больше пользы от него при благоприятном направлении или свести к минимуму потери при его противодействии. И ветер продолжает нести парусники по волнам, позволяя увидеть и узнать много нового в окружающем нас мире и даже в самих себе.

22 м/с — среднегодовая скорость ветра в бухте Содружества (Антарктида). Это самая ветреная точка в мире. Периодически ветер достигает здесь скорости 90 м/с (320 км/ч).

Мыс Денисон в Антарктиде неофициально называют полюсом ветра нашей планеты.

15 м/с — такая скорость бокового ветра считается критической для посадки реактивных авиалайнеров.

Внутри смерча давление падает и может достичь значения 560 мм рт. ст.

113 м/с (408 км/ч) — рекордная скорость порыва ветра, зарегистрированная 10 апреля 1996 г. на австралийском острове Барроу во время циклона «Оливия».